

УДК 343.3/7

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ОСОБАЯ ЖЕСТОКОСТЬ»
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УКРАИНЫ****П.П. ЧЕРЕПИЙ****(Юридический институт Прикарпатского национального университета
им. Василия Стефаника, Ивано-Франковск, Украина)**

Исследуется определение понятия «особая жестокость» в законодательстве Украины. Также рассматриваются признаки и элементы особой жестокости, проблемы квалификации и отграничения данного вида преступления от других смежных составов преступления и наказание за его совершение. Данная проблематика рассматривается на стыке уголовного права и других правовых и неправовых наук, поскольку эффективное ее осмысление возможно лишь на основе комплексного изучения. Рассматриваются уголовно-правовые и криминологические аспекты данной проблемы. Делается вывод, что попытка классифицировать жестокость (особую жестокость) в определенной мере носит условный характер: не соблюдается одно из основных правил классификации, согласно которому каждый ее член должен исключать другой. Жестокость по любому из предложенных оснований в некоторых случаях не сможет быть отнесена только к одному виду, так как имеет «комплексный» характер.

Введение. Особенностью отдельных видов насильственных преступлений является их совершение с особой жестокостью. Это обстоятельство, существенно повышающее общественную опасность как самого насильственного деяния, так и личности виновного, не остается вне поля зрения законодателя. Например, в составе плохого обращения с военнопленными в статье 434 Уголовного кодекса Украины (далее – УК) особая жестокость является конститутивным (обязательным) признаком, характеризующим одну из форм совершения преступления. В составе умышленного убийства (п. 4 ч. 2 ст. 115 УК) особая жестокость выступает в роли квалифицирующего признака. Наконец, совершение преступления с особой жестокостью признается обстоятельством, отягчающим наказание (п. 10 ч. 2 ст. 67 УК).

Кроме того, во многих нормах уголовного закона принимаются другие, близкие по смыслу к особой жестокости, понятия, такие как: «истязание» (ст. 126 УК), «издевательство» (ст. 116, 299, 373, 406 УК); «особое мучение» или «мучение» (ст. 121, 127 УК); «пытки» (ст. 127, 365, 373 УК); «глумление» (ст. 406 УК); «терроризирование» (ст. 392 УК); причинение или нанесение «страданий» (ст. 50, 127, 146 УК); «болезненные или такие, что оскорбляют личное достоинство потерпевшего, действия» (ст. 365 УК). К тому же в отдельных статьях закона речь идет не об «особой жестокости», а просто о «жестокости» (ст. 120, 438 УК). Стоит вспомнить еще одно понятие – «садизм», которое, хотя и не включено текстуально в нормы УК, однако используется учеными и правоприменительной практикой при определении содержания деяния по статье 153 УК – насильственное удовлетворение половой страсти неестественным способом. Возникает вопрос о содержании указанных понятий, в частности понятия «особая жестокость», и их соотношении между собой.

Заметим, что насилие, совершенное с особой жестокостью, вызывает беспокойство и становится предметом исследования не только у юристов, криминологов, но также у психиатров, психологов и социологов. В частности, изучением вопросов особой жестокости занимались Р.М. Абызов, Ю.М. Антонян, С.Н. Еникополов, А.Ю. Михайлова, А.Р. Ратинов, А.Д. Ситковская и другие. Однако данную проблему необходимо рассматривать на стыке уголовного права и других правовых и неправовых наук, поскольку только комплексное изучение приведет к более эффективному ее осмыслению. Целью же настоящей работы является исследование уголовно-правового и криминологического аспектов данной проблемы.

Основная часть. Освещая криминологический подход к проблеме особой жестокости, необходимо подчеркнуть, что в отечественной психологии и криминологии относительно недавно стали системно анализировать проблему жестокости как проблему самостоятельную, что выходит за рамки понятий «агрессия», «агрессивность» и «насилие». Сегодня некоторые аспекты этой сложной проблемы изучаются в русле сравнительно новых специальных отраслей знания – теории агрессии (агрессологии) и теории насилия (вайленсологии).

Для того чтобы лучше понять особую жестокость, следует остановиться на природе и сущности жестокости вообще, обратив внимание на ее отграничения от агрессивности.

Исследователи А.Р. Ратинов и А.Ю. Михайлова, изучая феномен жестокости, пришли к выводу, что в её основе лежит прежде всего нарушение ценностного отношения к другим людям. Авторы утверждают, что для человека как общественного существа ценность другого человека является одной из основных. Ее значение обусловлено тем, что отношение к другим людям опосредует все жизненные отношения субъекта, входящего в его мировоззрения, определяет способ жизнедеятельности, ее индивиду-

альный стиль, характер восприятия и мотивацию конкретных поступков. Ценность другого «Я» имеет большую степень обобщенности, включая в себя отношение к человечеству в целом, к народам и нациям, к лицам определенного пола, возраста, профессии, к своим близким. Ученые утверждают, что «жестокость характеризует более широкий класс межличностных отношений и взаимодействия людей, имеет морально-психологическую природу» [1, с. 11].

По мнению Р.М. Абызова, под жестокостью понимается агрессивное поведение, наносящее большой вред жертве и осуществляемое без переживания жалости или сочувствия со стороны субъекта этого поведения. Жестокость подразумевает насилие над потребностями, намерениями, чувствами, установками потерпевшего, унижение его или принуждение к действиям, противоречащим его намерениям [2, с. 24 – 25].

Психологи считают, что юридическое понятие особой жестокости раскрывает только внешние ее признаки, не затрагивая при этом внутренние психологические механизмы. С точки зрения И.А. Кудрявцева и Н.А. Ратинова, психологическое содержание термина «особая жестокость» требует уточнения и разъяснения, потому что трактовка деяния как особо жестокого только на основании оценки его внешней, фактической стороны (например, множественности и избыточности ранений), создает угрозу объективного инкриминирования [3, с. 79].

В юридической психологии, подчеркивает А.Ю. Михайлова, понятие жестокости применяется, «во-первых, для обозначения особо грубых способов совершения преступления, во-вторых, для обозначения определенных свойств характера преступника, в-третьих, как комплексное обозначение всех объективных и субъективных факторов преступления, включая его последствия для общества в целом. Поскольку это понятие во многом зависит от оценочного суждения наблюдателя, то в психологии оно применяется для постановки диагноза только в исключительных случаях» [4, с. 53].

Разграничивает указанные понятия и В.В. Сташис, который указывает, что для привлечения лица к ответственности по пункту 4 части 2 статьи 115 УК необходимо установить наличие не просто жестокости, которая фактически имеет место при каждом умышленном убийстве, а особой жестокости [5, с. 345].

По нашему мнению, является бесспорным, что законодатель не случайно обращает внимание на особенность жестокости при описании соответствующего квалифицирующего признака умышленного убийства (п. 4 ч. 2 ст. 115 УК), а также признаков юридического состава плохого обращения с военнопленными (ст. 434 УК). Однако «оценочность» признака «особой жестокости» в большей степени состоит именно в использовании характеристики «особая».

Отличить «обычную» жестокость от «особой жестокости» не просто.

В специальной литературе отмечается, что отнесение того или иного деяния к «просто» или «особо» жестокому, или вообще к не жестокому, зависит не только от оценок субъекта, его социальной принадлежности и общественного положения, моральных принципов и взглядов, интеллигентности, культуры и тому подобное. Решение этого вопроса зависит и от морально-психологической атмосферы в обществе и его ценностей, от уровня нравственности и представлений о добре и зле, о допустимых пределах насилия в той социальной группе, к которой принадлежит лицо, которое должно оценить жестокость поведения [6, с. 148]. Поэтому в дальнейшем предлагаем сосредоточить внимание не на отличии жестокости от особой жестокости, а на более существенных для этого процесса признаках жестокого обращения.

Особую жестокость Ж.В. Тришина связывает только с обстоятельствами объективного характера. В своем диссертационном исследовании она предлагает дополнить статью 105 УК Российской Федерации примечанием, в котором даёт определение особой жестокости: «В преступлениях, предусмотренных главой 16 УК РФ и другими главами УК РФ, под особой жестокостью следует понимать пытки, муки и иное воздействие на человека, причиняющее прижизненные страдания физическому или психическому состоянию пострадавшего или других лиц, в том числе находящихся в родственных отношениях с виновным, и нарушающее их право на жизнь, здоровье, личную безопасность и неприкосновенность, а также совершенное в присутствии несовершеннолетних или близких лиц потерпевшего» [7, с. 7].

Наиболее распространенным в науке уголовного права является мнение о том, что особая жестокость является признаком, который, с одной стороны, характеризует содержание объективной стороны состава преступления, в частности, действия, способ или обстановку (ситуацию) совершения преступления, а с другой – это связывается с наличием некоторых субъективных характеристик – содержанием умысла, заведомостью, мотивами действий виновного. Так, С.Д. Шапченко и С.С. Яценко считают, что признак особой жестокости имеет место, когда умышленное убийство было совершено способом, который заведомо для виновного был связан с причинением потерпевшему особых страданий. Умышленное убийство рассматривается как совершенное с особой жестокостью и в тех случаях, когда оно заведомо для виновного связано с причинением потерпевшему или его близким особых психических или нравственных страданий» [8, с. 222].

По нашему мнению, нет законодательных оснований ограничивать содержание вины при совершении действий, которые являются проявлением особой жестокости, указанием на «заведомость», там, где требуется соответствующее психическое отношение к определенным обстоятельствам. Уголовный

закон указывает на это (например, п. 2 ч. 2 ст. 115 УК – заведомо для виновной, находившейся в состоянии беременности). Достаточно говорить только об осознании особой жестокости виновным, а не о степени такого осознания.

Исследователь А.Н. Попов указывает, что особая жестокость при убийстве состоит в причинении потерпевшему особых физических и/или нравственных страданий, т.е. сильных, достаточно длительных многократных или одноразовых страданий. «Именно сочетание процесса убийства с сознательным, умышленным причинением дополнительных сильных, продолжительных физических и/или нравственных страданий, находящихся за рамками процесса причинения смерти и образует понятие “особая жестокость”» [9, с. 361].

Как видим, А.Н. Попов показывает и объективные, и субъективные признаки особой жестокости, хотя и отмечает, что определяющее значение при квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью имеют обстоятельства, относящиеся к объективным признакам состава преступления, т.е. характеризуют совершенное деяние с внешней стороны [9, с. 392].

Ученые А.П. Закалюк, В.Д. Жарый и В.С. Ковальский выделяют 10 признаков и проявлений особой жестокости при совершении насильственных преступлений. Они дифференцируют эти признаки по разным элементам состава преступления. К объективной стороне убийства с особой жестокостью, по их мнению, относятся следующие признаки: 1) способ убийства (использование непосредственно до или в процессе его совершения пыток, истязания, мучения, термического, химического, криогенного средства, болезненно действующих яда, кислоты, эссенции и т.п.; прижизненное многократное нанесение ран, других болевых ощущений; отказ пощадить жертву, которая находится в тяжелом состоянии, убийство нескольких человек подряд) 2); использование или создание специфической обстановки (совершение преступления в присутствии близких потерпевшего, которые осознают характер действий виновного; потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии вследствие малолетнего или пожилого возраста, болезни, алкогольного или наркотического опьянения); 3) характер поведения виновного непосредственно после совершения деяния (препятствование предоставлению или оставление без помощи потерпевшего, испытание тяжелых страданий; глумление над трупом, кроме случаев его уничтожения или расчленения с целью скрыть преступление).

Субъективными признаками убийства с особой жестокостью могут быть: 1) исключительно бессердечное, безжалостное, беспощадное отношение к потерпевшему или его близким; 2) мотив особенно жестокого обращения в качестве самоцели; 3) осознание виновным причинения значительного физического или психического страдания; 4) сознательное допущение причинения значительного физического или психического страдания; 5) прямой умысел на применение особой жестокости; 6) косвенный умысел на применение особой жестокости.

К признакам субъекта, совершившего убийство с особой жестокостью, по мнению авторов, должны быть отнесены психофизиологические и психологические особенности, чаще всего в сексуальной сфере, проявляющиеся в причинении потерпевшей (потерпевшему) особенно сильных физических или психических страданий, определяющихся чаще как садизм [10, с. 6 – 7].

Особую жестокость М.П. Короленко видит в сочетании объективных и субъективных признаков. При рассмотрении убийства, предусмотренного пунктом 4 части 2 статьи 115 УК, ученый отмечает, что такой вид убийства признается совершенным с особой жестокостью, когда лишение жизни потерпевшего сопровождается причинением ему или его близким особых страданий физического или психического характера (пытки, истязания, сжигание заживо и т.д.). По его мнению, все действия, содержанием которых является особая жестокость, должны осознаваться виновным лицом и быть направленными на причинение потерпевшему при жизни или иным лицам особых страданий [11, с. 76]. Вызывает интерес тот факт, что, предлагая в итоге своего исследования позицию о том, что поведение человека должно быть направлено на причинение потерпевшему особых страданий «при жизни», П. Короленко неоднократно указывает, что проявления особой жестокости могут иметь место как во время убийства, так и после него [11, с. 75].

Последствиями особой жестокости в юридической литературе называют сильную физическую боль, исключительные физические или нравственные страдания. «Боль – своеобразное психофизиологическое состояние человека, возникающее в результате воздействия сверхсильных или разрушительных раздражителей, вызывающих органические или функциональные нарушения в организме» [12, с. 294].

Первые уголовные кодексы бывших советских республик характерным признаком насильственных действий над личностью называли не нарушение телесной неприкосновенности, а причинение физической боли. С тех пор большинство ученых-криминалистов придерживается того мнения, что обязательным признаком применения насилия к потерпевшему является причинение ему физических или нравственных страданий [13, с. 453; 28, с. 5].

Что касается психологического ущерба, то, этот вид общественно опасных последствий не был предметом специального, комплексного исследования в уголовном праве. Часто в работах ученых психический вред отождествляют с моральным.

Так, Н.Ф. Кузнецова пишет, что широко распространенное в гражданском праве понятие «моральный вред» в уголовном праве точнее называть «психическим» [14, с. 229].

Однако в соответствии со статьей 23 Гражданского кодекса Украины моральный вред заключается: 1) в физической боли и страданиях, которые физическое лицо испытало в связи с увечьем или иным повреждением здоровья; 2) в душевных страданиях, которые физическое лицо испытало в связи с противоправным поведением относительно него самого, членов его семьи или близких родственников; 3) в душевных страданиях, которые физическое лицо испытало в связи с уничтожением или повреждением его имущества; 4) в унижении чести и достоинства физического лица, а также деловой репутации физического или юридического лица [15].

Учитывая тот факт, что Н.Ф. Кузнецова – известный российский ученый, отметим, что и в Гражданском законодательстве Российской Федерации физический вред определен как «физические или нравственные страдания» (ст. 151 ГК РФ) [16]. Таким образом, понятие «моральный вред» в гражданском праве при любых условиях охватывает, помимо прочего, и физическую боль или страдания.

С точки зрения уголовного права является очевидным, что гражданско-правовое понимание морального вреда является искусственным, поскольку объединяет совершенно разные виды преступных последствий: физические страдания (материальный результат, разновидность физического вреда) и психические страдания (следствие нематериального характера). Возможно, такой подход гражданского права в определенной мере оправдан, поскольку институт компенсации морального вреда призван максимально защитить личные неимущественные права граждан – обеспечить возмещение не только чисто моральных переживаний человека в связи с нарушением его прав, но также и физические страдания в случае посягательства на нематериальные блага физического характера (жизнь, здоровье, свободу человека).

Заключение. Перечислить все внешние формы особой жестокости невозможно, нужно учитывать оценочный характер этого понятия. Однако обобщить мнения ученых и подходы правоприменительной практики по признанию поведения виновного жестким (особенно жестоким) и классифицировать проявления такой жестокости все же можно.

Классификация (систематизация) проявлений жесткости (особой жестокости), по нашему мнению, может происходить по нескольким критериям:

- *в зависимости от последствий преступного поведения жестокость (особая жестокость) может быть разделена на причиняющую потерпевшему физическую боль или физические страдания и вызывающую психические страдания;*

- *в зависимости от характера воздействия на организм человека жестокость (особая жестокость) может быть разделена на активно воздействующую на организм потерпевшего, в основном связанную с применением определенных средств или орудий; лишающую человека средств, которыми поддерживается его жизнедеятельность и нормальное физическое состояние;*

- *в зависимости от «объекта» насильственного воздействия на человека, жестокость (особая жестокость) предусматривает воздействие на внешние покровы тела человека; воздействие на внутренние органы потерпевшего; воздействие на психику;*

- *в зависимости от «адресата» (того, кого касается жестокость) она может быть разделена на вызывающую физические или психические страдания непосредственно у пострадавшего от воздействия преступника; вызывающую страдания у близких лиц потерпевшего.*

Стоит отметить, что попытка классифицировать жестокость (особую жестокость) в определенной мере носит условный характер, так как не соблюдается одно из основных правил классификации, согласно которому каждый ее член должен исключать другой.

Что касается вышеуказанного, то жестокость по любому из предложенных оснований в некоторых случаях не может быть отнесена только к одному виду, а будет иметь «комплексный» характер. Например, отдельные разновидности причиняют пострадавшему только физические или только психические страдания, а другие проявления – оба вида преступных последствий. Тем самым с точки зрения корректности определений считаем, что более правильно следует говорить не о классификации жестокости (особой жестокости), а о систематизации ее проявлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлова, О.Ю. Жестокость как правовая и нравственно-правовая проблема / О.Ю. Михайлова, А.Р. Ратинов // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1985. Вып. 42. – С. 8 – 17.
2. Абызов, Р.М. Типология личностных деформаций несовершеннолетних преступников / Р.М. Абызов. – Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2002. – 236 с.
3. Кудрявцев, И.А. Криминальная агрессия (экспертная типология и судебно-психологическая оценка) / И.А. Кудрявцев, Н.А. Ратинова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. – 192 с.

4. Михайлова, О.Ю. Изучение психологических мотивов преступлений, сопряженных с особой жестокостью / О.Ю. Михайлова // Юридическая психология: материалы симпозиума на VI Всесоюз. съезде общества психологов. – М., 1983. – С. 53.
5. Кримінальний кодекс України: Науково-практичний коментар / Ю.В. Баулін [та інш.]; за заг. ред. В.В. Сташиса В.В., В.Я. Тація. – Вид. четверте, доповн. – Х.: ТОВ «Одісей», 2008. – 1208 с.
6. Антонян, Ю.М. Психология убийства / Ю.М. Антонян. – М.: Юрист, 1997. – 304 с.
7. Тришина, Ж.В. Особая жестокость как способ совершения преступлений против личности: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ж.В. Тришина. – Саратов, 2009. – 22 с.
8. Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України / Ю.В. Александров [та інш.]; за ред. С.С. Яценка. – 4-те вид., перероб. та доп. – К.: А.С.К., 2005. – 848 с.
9. Попов, А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах / А.Н. Попов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 898 с.
10. Преступления, совершаемые с особой жестокостью (научный обзор результатов исследования) / А.П. Закалюк [и др.]. – Киев, 1989. – 186 с.
11. Короленко, М.П. Кваліфікація умисних вбивств за обтяжуючих обставин: моногр. / М.П. Короленко. – К.: Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2004. – 172 с.
12. Большая медицинская энциклопедия: в 29 т. / под ред. акад. Б.В. Петровского. – 3-е изд. – М.: Сов. энцикл. – 1974 – 1978. – Т. 3.
13. Курс советского уголовного права: Н.А. Беляев [и др.]; отв. ред. Н.А. Беляев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1968 – 1981. – Т. 4: Часть особенная, 1978. – 557 с.
14. Курс уголовного права (Общая часть): учебник для юрид. вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 1999. – Т. 1: Учение о преступлении. – 577 с.
15. Цивільний Кодекс України: Закон України від 16.01.2003 № 435-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 40 – 44. – Ст. 356.
16. Гражданский кодекс Российской Федерации: Закон Рос. Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gk-rf.ru/>. – Дата доступа: 21.09.2013.

Поступила 09.10.2013

“PARTICULAR CRUELTY” DEFINITION IN THE CRIMINAL LAW OF UKRAINE

P. CHEREPIY

This paper focuses on the study of the definition of cruelty in the legislation of Ukraine, features and elements of cruelty, problems of distinguishing this type of crime from other related elements of the crime and punishment of its commission. This problem is examined at the intersection of criminal law and other legal and not legal sciences as a comprehensive study that would lead to better understanding of this phenomenon. Studying of criminal law and criminological aspects of the problem is the purpose of this article. It is concluded that the attempt to classify cruelty (particular cruelty) is to a certain extent conditional as one of the basic rules of classification, according to which each member has to exclude the other, is not complied. Cruelty, according to any of the bases proposed in the article, in some cases cannot be attributed only to one type, and is comprehensive.